

От Московской области	
до Российской Федерации	1
«Круглый стол» о ВВЦ	1-2
Из золотого фонда Моспроекта	3
20 лет клубу «АРС»	4
Юмор @ сатира	4

ОТ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СХЕМА ТЕРПЛАНИРОВАНИЯ В ЦЕПИ ОТСУТСТВИЙ

Доклад на XIX ежегодной конференции СМА

На одном из «круглых столов», приуроченных к XIX ежегодной конференции Союза московских архитекторов, М.Хазанов заметил, что отсутствие национальной идеи обрекает планировщиков на латание дыр. Сегодня, в условиях ориентации на тотальное дерегулирование и низведение государства до сервисного центра по оказанию услуг населению, незавидные статус и участь территориального планирования все чаще становятся объектом рефлексии и критики «с другой стороны», а именно – специалистов по государственному проектированию и управлению. Так, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования С.Сулакшин констатирует: «Территориальное планирование в стране исчезло по правилам неолитерализма... Остается удивляться, насколько системно, безостановочно, планомерно проводится такого рода государственная политика».

Заметим, что специалистами вышеупомянутого Центра разработан проект Закона о территориальном планировании в РФ, который, по сути, в известной его части предстает в качестве альтернативы Градостроительному кодексу и недавно принятым поправкам к нему. Развернутая рецензия на этот документ появилась в одном из последних изданий Центра – электронном журнале «Научный эксперт». Автор рецензии Н.Клюев подчеркивает: «Отсутствие в постсоветский период социально-экономического развития обусловило потерю интереса к проектированию, в том числе территориальному... Интерес к его воссозданию... связан с тем, что на высшем управленческом уровне медленно начинается осознание необходимости обуздания рыночной стихии, инициирующей деградиционные процессы на территории страны».

Любопытно, что рецензент среди главных недостатков подготовленного проекта Закона видит отсутствие Генеральной схемы территориального планирования РФ, которую не может заменить набор частных, отраслевых схем – транспортной, обороны и безопасности, развития энергетики, особо охраняемых природных территорий, естественных монополий и пр. Очевидно, аналогичные претензии могут быть адресованы и к действующему Градостроительному кодексу и свежеспеченным поправкам к нему.

Как отмечено в подготовленном по итогам проведенных «круглых столов» Обращении СМА к Правительству Москвы и

Правительству Московской области, разработка схемы территориального планирования МО оказывается заведомо ущербной в отсутствии стратегии социально-экономического и территориально-пространственного развития страны. Хотя формально, в соответствии с Градостроительным кодексом, она может выполняться безотказно к факту наличия оной. Предпринимается попытка развернуть и обобщить данное положение, а также вышеозвученные тезисы, сформулированные коллегами.

Опираясь на исследования специалистов, можно выстроить следующую логическую цепочку, предельно ясно взаимосвязь дисциплины территориального планирования с экстрапрофессиональными основаниями – смысловыми ориентациями и миропроектными устремлениями общества и государства. Первое звено – собственно отсутствующая Генеральная схема территориального планирования РФ, причем, как уже говорилось, опущено даже само ее наименование в рамках Градостроительного кодекса и поправок к нему. Это прискорбное обстоятельство напрямую связано с отсутствием национальной социально-экономической стратегии, которая, как правило, оказывается запараллеленной со схемой территориального планирования при известном опережении по отношению к последней. Отсутствие стратегии является следствием отсутствия смыслов и ценностей, которые лежат в основании любого большого проекта. Смыслы и ценности, в свою очередь, связаны с также искорененными у нас в последние два десятилетия образом желаемого будущего, стратегическим прогнозом развития страны и положения страны в мире, целеполаганием как таковым. Наконец, заключительным звеном в этой цепи можно считать идеологию – точнее, опять же отсутствие таковой, что закреплено в ельцинской Конституции 1993 г.

На самом деле, идеология все же имеет место быть – пусть и без афиширования, так сказать, тихой сапой. Называется она «либерал-монетаризм», или, если точно следовать политологическим определениям, «либертарианство». Скалькирована она с западных прописей, в основу ее положены постулаты Вашингтонского консенсуса и откровения Чикагской школы, в наших пенатах доведенные до логического абсурда, до состояния, до которого вряд ли где-нибудь и когда-нибудь такой социально-инженерный эксперимент доводился. Сегодня, после 20-летия деструктивного реформирования в повестке

И.Лежава, М.Хазанов, М.Шубенков. Концепция «Новый линейный город-2100».

дня стоит сокращение государственного присутствия в экономической и социальной сфере, форсированная приватизация, перевод социальных услуг на коммерческие рельсы и содержание их за счет средств населения. Как указывает С.Сулакшин, «сам подход к государственному строительству и социальному развитию ровно такой же, какой существовал, как это ни парадоксально звучит, в Советском Союзе. Тогда тоже преобладала идеологическая догма, которая возводилась в ранг всеобщего учения, не подлежала критике и обсуждению, а ключевые опорные параметры развития приобретали экстремальный вид... На сегодня вектор процесса противоположный, но по смыслу такой же экстремальный». Словом, «у попа была собака...».

А тем временем официальные представители самого суверена – ни больше, ни меньше глава МВФ – подвергают этот самый Вашингтонский консенсус «с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами» разгромной критике как «рухнувший» и «оставшийся позади». Инсталлированная и последовательно разворачиваемая политика неолитерализма входит в противоречие не только с российским цивилизационным профилем и социокультурными реалиями, геополитической адресностью и геоэкономическими возможностями, отечественной ментальностью и структурами повседневности, но и с каждодневной практикой, характерной для самого исторгнувшего ее «материнского тела» – стран Запада. К примеру, у них не только методично и неуклонно выдвигается и реализуется широкий спектр программ разви-

тия в рамках доктрины т.н. девелопментализма, немислимые вне государственного вмешательства в экономические процессы, в частности, поддержка и защита собственного производителя – фактически беспримесный протекционизм – наперекор предписаниям ВТО, но и успешно осуществляются территориально-пространственное стратегирование и управление как важнейший институт государственно-управленческого проектирования и развития. Причем вовсе не только в государствах всеобщего благосостояния с их традиционно сильной социальной составляющей, но и в цитаделях либерализма типа Соединенных Штатов и Великобритании. В России сосредоточено 30% мировых ресурсов. Она занимает 1/9 часть суши. Это с одной стороны. А с другой – ее доля в мировом ВВП оказывается чуть более 1%. Население – около 2% от мирового. Подобные геополитические и геоэкономические перекосы не могут не порождать риски и угрозы самому существованию государства. Как жестко формулирует Г.Малинецкий, такие страны долго не живут. В этой перспективе отсутствие национальной стратегии и национальной политики, важнейшей частью которых является территориальная организация общества и расселение населения в их сопряжении с программой социально-экономического развития, мягко говоря, чревато непредсказуемыми последствиями.

Дмитрий Фесенко,
главный редактор журнала
«Архитектурный Вестник»,
вице-президент СМА

ВВЦ: ЗНАЧИТ, НАМ КУДА ДОРОГА?

Как известно, в создании архитектурного ансамбля Всесоюзной сельскохозяйственной выставки принимали участие архитекторы В.Щуко, В.Гейльсфрейх, Л.Поляков, Д.Чечулин, скульпторы С.Коненков, Г.Мотовилов; монументалисты А.Дейнека, А.Бубнов, П.Соколов-Скаль и многие другие талантливые архитекторы и художники. Под руководством главного архитектора С.Чернышева работало более двух тысяч профессионалов и народных мастеров. К открытию ВСХВ 1 августа 1939 г. готовились как к большому всенародному празднику. Первые посетители вошли через арку, построенную по проекту архитектора

Л.Полякова в традициях древнеримских триумфальных арок. В торжественной церемонии принимали участие более 10 тысяч человек. Эмблемой ВСХВ стала грандиозная скульптурная группа Мухиной «Рабочий и колхозница», символизирующая созидательный свободный труд. Она была установлена на 50-метровой башне Главного павильона. Из него посетитель попадал на одну из красивейших площадей – площадь Колхозов. Здесь и на прилегающих аллеях расположились павильоны союзных республик, краев и областей большой страны. Их обход был адекватен путешествию по необъятным просторам

Родины: от Арктики до субтропиков, от Камчатки до Балтики. Каждый павильон выделялся национальной самобытностью края, который он представлял. На площади Колхозов внимание привлекало здание Московского павильона (павильон «Зерно», в настоящее время – № 59) по проекту А.Чечулина. Рядом расположился павильон «Украина» (архитекторы А. Тацкий и К. Иваньченко). После войны ВСХВ вновь приняла посетителей лишь 1 августа 1954 г. Ее архитектурный облик изменился коренным образом – площадь увеличилась до 207 га, были возведены павильоны

Арх. Л.Д. Фишбейн. Киоск. ВДНХ. 1945–46 гг.

ВВЦ: ЗНАЧИТ, НАМ КУДА ДОРОГА?

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Прибалтийских республик, Узбекистана (сейчас – «Культура»). Была построена новая арка Главного входа, достроен Главный павильон. Появился знаменитый фонтан «Дружба народов» – архитекторы К.Топуридзе и Г. Константиновский, скульпторы З. и Л. Баженовы, А.Тенета, З. Рылева, И. Чайков). На противоположном конце площади расположился фонтан «Каменный цветок». Ансамбль ВСХВ – ВДДНХ – ВВЦ признан памятником архитектуры «союзного значения» (правда, как выясняется, документы Минкульта на признание этого статуса еще не окончательно доработаны, ибо в них прописано, что памятником считается не весь ансамбль, а его отдельные сооружения).

Коренным образом изменилась страна, в которой мы теперь живём. Бывшие республики СССР стали самостоятельными государствами и не спешат показывать свои достижения на ВВЦ. Но ее территория и павильоны остались любимым местом москвичей и многочисленных гостей столицы. Сегодня объекты Выставки еще больше, чем прежде, нуждаются в реставрации и реконструкции, тем более, что их варварская эксплуатация последних десятилетий в качестве плацдарма капиталистической торговли привела к огромным разрушениям. Но главная проблема современной ВВЦ – отсутствие централизованного финансирования. Деньги нужны громадные – счет идет на миллиарды. Государство же сняло с себя ответственность за судьбу ВВЦ – средства на все ее неисчислимые нужды надо искать «на стороне», у заинтересованных спонсоров. А всемирно известные памятники архитектуры 30 – 50 годов XX века – в прошлом республиканские павильоны – по инициативе В.В. Путина, постановили передать в аренду этим самым «бывшим республикам» за символическую плату в 1 (один) рубль! Так что «дело рук утопающих» – вообще швах, или еще более конкретно – ..., как это звучит в современном площадном новоязе. Очень трудно предположить, что у всех «стран ближнего зарубежья» найдутся средства для достойного содержания павильонов-памятников, а уж о наполнении их выставочными экспонатами, «правдиво рассказывающими о гигантских достижениях народного хозяйства», и говорить нечего. И что же? На «свято место» тут же сыщутся ушлые ребята, которым всё и всегда надо, а главное – у них есть для этого «бабло», и возьмут золотые площадки выставки в субаренду. (А кто же им запретит, если, как это уже очевидно на примере павильона

б. Киргизии – Кыргызстана, в отданном за рубль историческом памятнике продаются ж/д- и авиабилеты, а земляки обсуждают, как им жить дальше и лучше в негостеприимной Москве? И ни о каком народном хозяйстве речи не идет).

Концепция развития ВВЦ под условным названием «Парк жизни» была разработана ее специалистами совместно с голландской компанией TSN. Она представляет собой так называемую «Концепцию четырех направлений»: историческая зона – «Аллея наций», «Инновационный кампус» – место для приложения выставочной, научной и деловой активности; «Центр качества жизни», где посетители смогут получить широкий спектр услуг, и «Зона отдыха» – экологический, рекреационный, познавательно-развлекательный комплекс. Осенью 2010 года этот проект был вынесен на обсуждение Совета директоров ОАО «ГАО ВВЦ», и сейчас, с учетом всех высказанных замечаний, находится в финальной стадии доработки, после чего вновь будет представлен учредителям.

Недавно в ЦДА по инициативе СА России состоялся «круглый стол», в ходе которого участники обсудили проект Концепции развития Всероссийского выставочного центра. Собрались специалисты: НИИПИ Генплана Москвы, Москомархитектуры, Департамента культурного наследия Москвы, Союза московских архитекторов, руководители проектных мастерских, представители МАрХИ и профессиональной периодики. Проект новой Концепции ВВЦ представил руководитель Департамента архитектуры и градостроительного развития ОАО «ГАО ВВЦ» В. Кабанов. «... Мы создадим на территории Всероссийского выставочного центра новую среду», – подчеркнул он и напомнил, что сегодня на ВВЦ решается поставленная Правительством России задача по возвращению республик бывшего СССР в свои исторические павильоны. Также предполагается появление экспозиций стран ЕС и АТЭС. Идет процесс возвращения отраслевых экспозиций и павильонов. Проект Концепции подразумевает дальнейшее наращивание выставочной деятельности, которая сегодня формирует 40 % бюджета ОАО «ГАО ВВЦ». В результате реализации Концепции на ВВЦ должно появиться 120 тысяч кв. м современных выставочных площадей. Особый упор делается на рекреационно-досуговую составляющую и развития ВВЦ как одного из популярных мест отдыха, тем более что сейчас в Москве принята масштабная программа благоустройства столичных парков и скверов.

«Мы уже достаточно давно занимаемся территорией ВВЦ, и концептуальные подходы становятся все более понятными и профессиональными», – так оценила обсуждаемый документ начальник зональной мастерской концептуального градостроительного проектирования № 10 НИИПИ Генплана Москвы Г. Омеляненко. Она отметила, что историческая часть Всероссийского выставочного центра имеет мировое значение, но для того чтобы появилась возможность реализовать инвестиционные предложения, необходимо найти правовые компромиссы, связанные с определением статуса этой территории. Другим фактором, сдерживающим развитие ВВЦ, названа «очень тяжелая транспортная ситуация», сложившаяся вокруг выставочного комплекса». Об определении статуса территории ВВЦ как достопримечательного места и поиске законодательных компромиссов говорила представитель Департамента культурного наследия Москвы Е. Магомедова. Сейчас ведется работа в соответствии с графиком, утвержденным Минкономразвития РФ. Вице-президент СМА М. Хазанов предложил устраивать в павильонах ВВЦ биеннале – масштабные конкурсы, выставки, фестивали искусств и пр. Общественный спрос на такие мероприятия весьма велик, появятся средства, а обновленный ВВЦ получит возможность проводить культурные биеннале международного уровня (по типу Венецианской), что в свою очередь обеспечит решение и финансовых проблем. М. Хазанов считает, что необходимо разработать специальную концепцию девелопмента территории ВВЦ, чтобы детально прописать, в том числе, этические нормы и подходы. В.И. Плоткин (ТПО «Резерв») сказал: «Главное – определиться с центральной зоной, а на застройку периферийных участков объявлять закрытые конкурсы – в русле генплана ВВЦ». Свое мнение относительно дальнейшего развития ВВЦ высказал художник-проектант В. Демидов, который предложил собственную концепцию под названием «Международный парк истории дружбы народов». Руководитель мастерской №1 «Моспроект-4» С. Романов, – один из авторов (в 1999 г.) корректировки генплана развития ВВЦ до 2010 г. пожелал коллегам успеха в «реализации интеллектуальной работы, которая позволит вернуть городу уникальный комплекс». В целом участники «круглого стола» пришли к выводу, что предложенный проект Концепции является «справедливым, логичным и правильным» и, по большому счету, предлагает единственно возможный вариант возрождения и дальнейшего

развития Всероссийского выставочного центра. В подтверждении заинтересованного отношения самого широкого круга людей (а не только профессионалов) к судьбе ВВЦ приведем предложение художника Владимира Демидова. Оно, несомненно, представляет интерес с точки зрения собственного подхода к развитию ВВЦ, и этот подход отнюдь не противоречит представленной концепции, как и предложениям видных градостроителей. Суть в том, чтобы использовать ВВЦ по прямому назначению – как продолжение реализации идеи о дружбе и консолидации всех народов, населяющих территорию России. Отсюда и название – «Международный парк истории дружбы народов», то есть место, служащее укреплению гражданского единства нации и поддержке этнокультурного развития всех ее составляющих. По этому предложению, сохраненные и восстановленные центральные павильоны должны быть наполнены экспонатами по теме «Народы России». Новые сооружения должны отражать национальные особенности стран дальнего зарубежья (например, китайский павильон – в виде пагоды и т. д.). В. Демидов особо подчеркивает, что нельзя упускать ни в идее развития ВВЦ, ни в ее осуществлении, понятия «исторический комплекс» (а не просто выставочный или развлекательный), так как эта территория уникальна и ее назначение определено изначально. Наконец, В. Демидов безоговорочно поддерживает предложение РААСН, СА России и СМА о проведении международного конкурса на застройку свободных участков ВВЦ в парковой зоне.

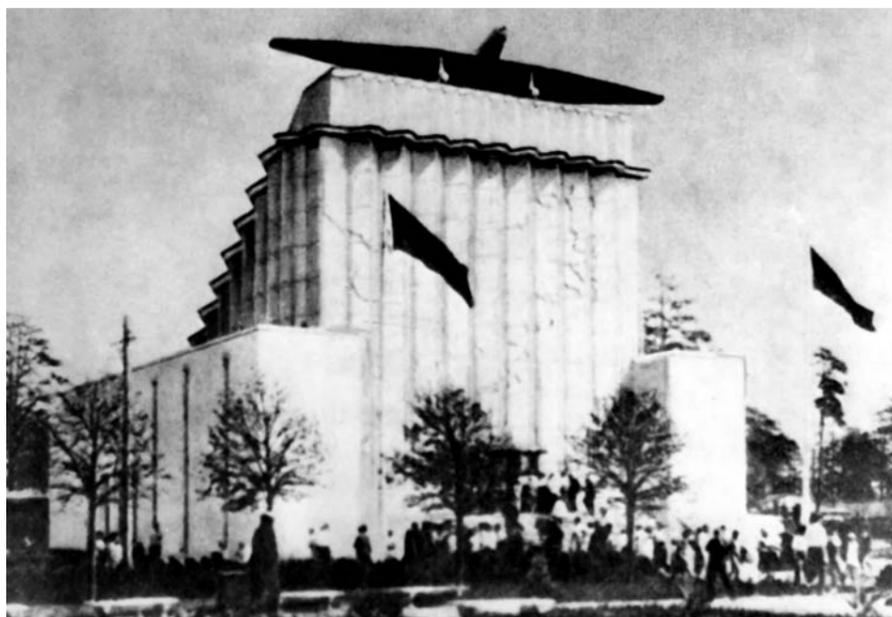
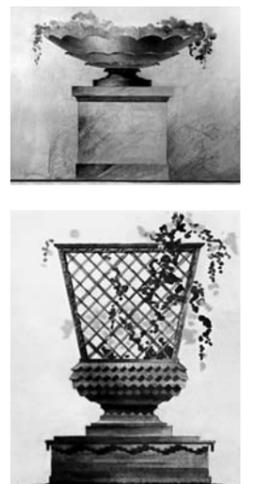
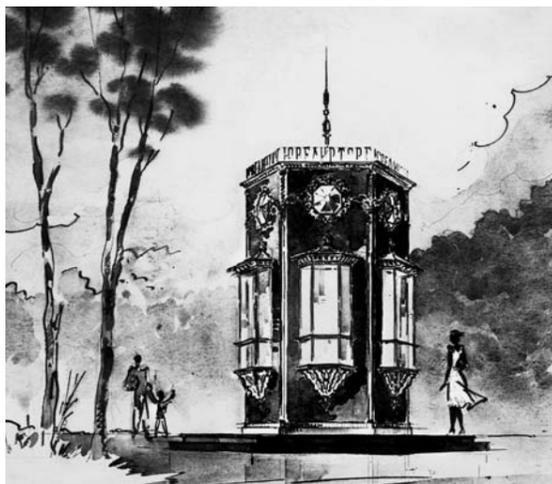
Газета «Моспроектовец» – самая старшая из профессиональных газет Москвы – приглашает вас, дорогие читатели, принять участие в обсуждении судьбы ВВЦ. Конечно, с ней связано множество проблем. Но, прежде чем решать, как надо делать, необходимо уяснить, что необходимо предпринять для сбережения и продуманного развития одного из самых привлекательных и дорогих для каждого москвича исторического выставочного парка. Главное – не допустить хищнической, бездуховной эксплуатации, а следовательно, уничтожения ценнейшего памятника нашей истории, культуры, архитектуры.

По заказу газеты –
соб. корр. Анна Младковская

Арх. Л.Д. Фишбеин. Проект интерьера павильона «Зерно», б. «Московский». Арх. А. Чечулин. 1945–46 гг. Киоск «Ювелирторг». 1945–46 гг. Проект фонаря «Колос». 1946 г. Декоративные вазы. 1938–41 гг.

Арх. Л.Д. Фишбеин. Павильон «Арктика». 1938–41 гг. Проект павильона «Сибирь». 1946 г.

ИЗ ЗОЛОТОГО ФОНДА МОСПРОЕКТА

Профессионал с большой буквы

ОАО «Моспроект», к сожалению, вынужден отпустить на заслуженный отдых одного из «коренных» работников нашей системы, главного конструктора мастерской №18 Владимира Дмитриевича Кокорева. Не хочется верить, что этот энергичный, собранный и улыбочный человек будет приходить в Моспроект не всякий день, а только «по большим праздникам» — то бишь, как раз наоборот, когда его призовут на помощь в трудовую страду.

Он всего в жизни добивался сам. Родом из деревенского военного детства, успел хлебнуть и голода, и холода, и оккупации, и бездомной неперикаянности в огромной неласковой Москве 50-х. В 1957 году, закончив строительный техникум, получил назначение в Дмитровград (Татария), работал на стройках и мастером, и прорабом, и на подхвате — постигал специальность с азав. Потом была срочная служба в армии, а через три года началось студенчество в МИСИ (ПГС — КПГС, что означает углубленное изучение конструкций), завершившееся «красным дипломом». Его оставляли в аспирантуре, но трудиться пришлось не в науке, а в самой гуще производства — на заводе металлоконструкций в Щелкове. Вот это была работа! Особенно запомнилось участие в проектировании и строительстве Останкинской башни по проекту знаменитого Н.В. Никитина. В КБ проектировали металлоконструкции для башни от отметки 365 м до 525 м — на вершине. Однако молодые инженеры предложили поднять башню до 536 м, и главный конструктор, приняв во

внимание их доводы, согласился. Так башня подросла еще на десяток метров. На заводе Владимир Кокорев чувствовал себя на своем месте — много интересной работы, прекрасный коллектив. Однако в 1968 году его перевели в Минмонтажспецстрой, где надо было «рукой водить» над директорами заводов и прочими уважаемыми людьми. Чиновничья стезя оказалась не по характеру активному инженеру-практику. Он стремился к настоящему, горячему делу, его совсем не привлекала карьера управленца. И, несмотря на посулы и угрозы начальства, Владимир ушел в Моспроект-1, в ОСК. Здесь работали крепкие профессионалы — С.Г. Кривин, Т.А. Будилович, были крупные и сложные объекты: общественные здания с большепролетными конструкциями, такие как Ледовый дворец в Тольятти, музей В.И. Ленина в Ульяновске, тренировочные конные манежи в Сокольниках и на улице Дыбенко (по заказу легендарного Буденного), издательства «Правда» и «Прогресс», Белый дом, конструкции которого пережили впоследствии даже памятный обстрел. Пришлось участвовать и в строительстве нового Бауманского рынка — совместно с Н. Канчели. (К слову сказать, железобетонное кольцо конструкции, которое делали по расчетам В. Кокорева, устояло после разрушения.)

В 1972 году начался «иранский период» трудовой биографии Кокорева — три года он работал главным конструктором проектной организации по застройке города на территории этой страны. Местные кадры, выпускники престижных западных вузов, немало преуспели в профессиональном росте под руководством такого опытного, знающего специалиста: освоили наши СНиПы, универсальный каркас и пр., построили целые районы современного «промышленного» жилища. Вернувшись в Москву, после непродолжительного внедрения в ОПЖР, Владимир Дмитриевич снова оказался в родной среде — его пригласили в Моспроект-3 на должность главного конструктора ОСК (потом — в мастерскую №4), где он, к обоюдному удовольствию сторон, остался на целых двадцать лет. В третьем Моспроекте «на его попечении» были областные города — Видное, Одинцово, Солнцево (теперь — в составе Москвы), в которых за подписью главного конструктора вышли проекты жилых кварталов, предпринятый инфраструктура, индивидуальные объекты. Однако начались очередные административные «преобразования», институт остался без стоящих заказов. Поле деятельности для специалиста такого масштаба неоправданно сузилось... И снова он пришел Моспроект-1, те-

перь уже — ОАО «Моспроект», в мастерскую №18 под руководством Ю.Н. Коновалова. Так с середины 90-х и до наших дней В.Д. Кокорев — ветеран-моспроектовец и, следовательно, участник всех без исключения проектов мастерской, которая по праву считается одной из ведущих в области высотного строительства жилых зданий по индивидуальным проектам. Это значит, что качество конструкций московских 25-этажек было в надежных руках. Владимир Дмитриевич говорит, что всю жизнь ему везло на хороших людей, что довелось сотрудничать с талантливыми специалистами, такими как И.Г. Бирюков, Игорь Волков, Владимир Максименко и др. Как известно, наше отношение к окружающим, к жизни — зеркало, в котором отражаемся мы сами. Коллеги характеризуют В.Д. Кокорева лишь с положительной стороны. Его давно знают и ценят не только в качестве Профессионала с большой буквы, ответственного, инициативного, серьезного, но и как очень доброго, разностороннего, достойного человека — товарища по работе, семьянина, отца и деда. Дай Бог ему здоровья, долгих плодотворных лет и чтобы все его достоинства сторицей передались потомкам.

А.М.

Микрорайон «Левобережный». Ленинградское шоссе.

КНИГА А.Р. АСАДОВА

12 мая в Центральном доме архитектора и 31 мая в Центральной научно-технической библиотеке по строительству и архитектуре состоялась презентация книги архитектора А.Р. Асадова «Топ - 25. Избранные постройки и проекты Александра Асадова». Альбом с тремя приложениями: 1. Каталог работ, выполненных мастерской А.Р. Асадова с 1994 по 2009 гг.; 2. «Творческая кухня мастерской (эскизы и т. п.)»; 3. Видеодиск с работами мастерской и фильм о ней. Вернисаж выставки работ одного из наиболее ярких и плодотворных мастеров современности, приуроченная к его 60-летию, прошла в ЦДА при большом стечении коллег и почитателей его творчества. Газета от души присоединяется к поздравлениям, прозвучавшим в адрес юбиляра, и желает ему еще многих-многих профессиональных побед и добросовестных заказчиков, а также, конечно, крепкого здоровья и всех радостей жизни.

Киса. Памяти Октябрины Лебедевой

Москвичи, которые на машине или в вагоне метро пересекают открывающуюся им широкую Нагатинскую пойму, не знают, что когда-то в 1961–62 годах эту трассу вместе с представителями Генплана проектировали две моспроектские красавицы: Бэлла Эччин и Октябрина Лебедева. Что в жарких спорах они отстаивали свой вариант трассы шоссе и метро, и именно он был осуществлен. И что высокое здание НИИТ Автопрома справа, сразу за Нагатинским мостом, где когда-то собирались изобретать шедевры советского автомобилестроения, а теперь продают иномарки, тоже построено по проекту этих двух красавиц вместе с П.П. Зиновьевым. Бэлла, правда, делала его недолго, зато Октябрина — много лет, упорно преодолевая капризы заказчиков и все трудности финансирования. И довела его до окончания строительства. Так же энергично эта маленькая, хрупкая женщина работала вместе со мной над ре-

конструкцией театральной части Дворца культуры ЗИЛ, не давая спуску нерадивым строителям. Она возглавила архитектурную бригаду и всегда была верна любимому Моспроекту-1, где трудилась больше 35 лет. Надо сказать, что революционное имя Октябрина совершенно не шло ей. Зато очень подходило прозвище Киса, которым в студенческие годы наградила ее подруга. Так ее друзья и звали. Хорошенькая, с огромными глазами, она легко и много смеялась и очень любила петь, музыка звучала в ней все время. «Я про себя все время пою», — говорила она. Это она потащила когда-то другую свою подругу по институту, Ирину Архипову, поступать в Консерваторию. Ирину приняли, а Кису — нет. Колоратурных сопрано было уже достаточно, а меццо — не хватало. Но она все равно почти всю жизнь провела на сцене. Ее чистый звонкий голос и безупречный слух были основой первых голосов «Рейсшинки». Ав-

торы писали специально для нее сольную партию в каждой нашей «Таратории». И зрители всегда с восторгом принимали ее соло. Ей было присвоено звание «Заслуженного работника культуры». Последний раз она выходила на сцену Дома архитектора в 2007 году. 7 мая 2011 года в возрасте 85 лет архитектор Октябрина Гансовна Лебедева ушла от нас. Она оставила большое семейство: мужа архитектора Георгия Георгиевича Лебедева, трех детей, шестерых внуков и четырех правнуков. Это была трудная и красивая жизнь маленькой, талантливой и голо- систой Кисы, которой нам всегда будет не хватать.

Р.П. Алдонина

20 ЛЕТ КЛУБУ «АРС». А ОН ЕЩЁ ХОТЬ КУДА

ПОЧТИ ВСЕРЬЁЗ

1 апреля в ЦДА торжественно отмечали 20-летие со времени учреждения клуба «Арс» (для тех, кто не в курсе, поясним: «Арс» стал преемником знаменитых «Архитектурных сред», которые памятни старожилам Дома и Союза). Президент клуба, как водится, обратился к собравшимся на празднование юбилея с приветственной речью. Несмотря на то, что эта новость несколько увяла, наша профессиональная печать не может остаться в стороне от такого события. Лучше поздно, чем никогда! Поэтому приводим это выступление полностью.

- Дорогие Арсиане и Арсианки, а также все участвующие, сопутствующие, сочувствующие, присутствующие и отсутствующие по уважительным причинам!

Ровно 20 лет назад в стенах этого прекрасного и пока что всё ещё нашего Дома произошло событие, совпавшее с историческим выстрелом из танка по Белому Дому, который (выст-

рел) возвестил о начале новой эры – Эры клуба «Арс».

Все прошедшие годы наш клуб оставался верным профессиональному братству и высоко нес знамя благородства, чести и достоинства человеческого духа. Нужно признать, что это были непростые годы. Наш клуб родился в одном государстве, под красным стягом с серпом и молотом, а уже через полгода оказался в совершенно другом, с двуглавым орлом, у которого левая голова не ведаёт, что делает правая.

Тем не менее, первые годы были временем золотого детства, когда многочисленные спонсоры поддерживали нас всеми возможными способами, благодаря чему мы плавали на нашем Белом Пароходе (символе «Арс») настолько далеко, насколько хватало денег, и даже немного дальше.

Однако в 1998 году великий русский дефолт (в переводе – «полный пипец») смёл всех спонсоров могучим ураганом, оставив обществу только жалкую кучку миллиардеров, которая, слава богу, сейчас, по «Форбсу»,

стала могучей кучей, но на наш Белый Пароход, увы, ни у кого нет ни цента, в связи с чем он постоянно на мели.

Правда, вспоминая мудрые слова одного московского чиновника – «За деньги любой дурак всё сделает», мы всё делаем бесплатно и тем поддерживаем мнение, что мы – не любые дураки, и в подтверждение даже свой день рождения справляем в День Дурака», т.е. в системе «3D» (сюда же входят и дороги).

За эти годы всё поменялось радикально. Уже нет грузинского вина, рижского хлеба и украинского сала. Зато ножи Буша по-прежнему топчут просторы нашей Родины. Не стало КПСС, ВЛКСМ, ДОСААФ, ГТО, КГБ и МТС. Зато появилась «Единая Россия», которая лишней раз доказывает, что всё новое – хорошо забытое старое, в отличие от Жириновского, который по-прежнему моет сапоги в Индийском океане.

Мэр Москвы неожиданно потерял какую-то уверенность и поехал искать её в Лондон. Зато из Татарстана приехали настоящие знатоки градо-

строительства, которые за взятие Казани Иваном Грозным решили взять Москву вместе со всем её генеральным планом.

Да мало ли что поменялось! Список бесконечен и многогранен. Однако главное, что в этом списке неизменной остаётся позиция «Арс», который, как и раньше, молод, бодр, энергичен, мужчина, так сказать, в соку, полный новых идей и планов, правда, с пустыми карманами. Но не в деньгах счастье! Хотя сегодняшнее российское общество с этим категорически не согласно.

Поздравляем всех с сегодняшней знаменательной датой, желаем бодрости духа, отличного настроения и искренней преданности нашему любимому клубу, благодаря усилиям которого наконец-то установилось вечное летнее время! А кто с этим не согласен, пусть поцелует нас в пачку. Ура!

Президент клуба «Арс»
заслуженный архитектор России
В.Г. Егоров.

ПОДАРОК МУЗЕЮ

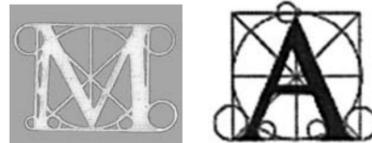
ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

Экс-сенатор Сергей Гордеев, основатель фонда «Русский авангард», подарил музею архитектуры им. Шусева свою половину дома Мельникова. Скорее всего, после реставрации в подаренном здании разместится один из филиалов музея имени Щусева, – рассказал советник руководителя департамента культурного наследия Москвы Н. Переслегин. Сейчас дом в Кривоарбатском переулке в аварийном состоянии. До 2006 г. он вообще не считался памятником. Под государственную охрану был поставлен по инициативе главы департамента культурного наследия Москвы А.Кибовского (тогда – руководителя Росохранкуль-

туры) и Д. Саркисяна, прежнего директора музея. Другая половина дома принадлежит потомкам архитектора Мельникова, но с ними ведутся переговоры о передаче музею и второй части исторического здания.

В Москве на государственном учете состоят 5617 памятников истории и культуры – федерального и регионального значения. Кроме того, вновь выявлено 1830 объектов культурного наследия и 1318 заявлено к постановке на учет. Из всего этого богатства почти 1,5 тысячи памятников истории и культуры перешло в частные руки. Судьба их разная. Многие подверглись разрушению.

ГОЛОВОЛОМКА

В городе Нью-Йорке на 5-ой авеню стоит Метрополитэн-музей. Этот музей известен во всём мире и, конечно, имеет свою эмблему, которую в виде значка раздают при входе посетителям.

«Мэт» был открыт в 1887 году и постоянно привлекает толпы туристов. В городе Москве в 1992 году было соз-

дано первое в мире региональное представительство Международной Академии архитектуры – МАА, которая также имеет эмблему, и её в виде значка носят на лацкане пиджака члены этой Академии.

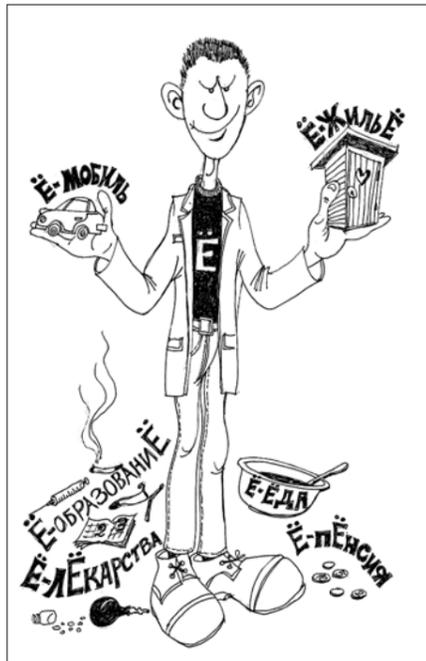
Попробуйте угадать, какая эмблема принадлежит «Мэт», а какая МАА, и кто был первым, извините за выражение, дизайнером этого логотипа.

Действительный член МАА
(Московское отделение)
Юрий Мурзин

НАВСТРЕЧУ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИИ

В ОБЛАСТИ КАК АРХИТЕКТУРЫ, ТАК И СТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ

ЮМОР @ САТИРА

Наряду с созданием всем доступного и необыкновенно экономичного транспортно-средства с красивым русским названием «Е-мобиль» известный предприниматель и «олигарх», или, как его можно было бы называть «Е-лигарх», Михаил Прохоров приступил к созданию нового проекта. Для решения жилищной проблемы в нашей стране создается новый тип жилого образования под названием «Е-жильё». Так же, как и вышеупомянутое передвижное устройство, разработано гибридное (черт знает, что это такое) архитектурно-строительное

произведение, не требующее особых затрат на его возведение и инженерно-техническое обеспечение, то есть дающее высокоэкономичный эффект. Это будет девятиэтажный деревянный дом. На его строительство пойдут все до сих пор невостребованные предметы, валяющиеся буквально под ногами: доски, бревна, ящики из-под водки, загромождающие хозяйственные дворы продовольственных магазинов, щепки, опилки, обрезки фанеры... Вместо лифта используется так называемая «люлька», которая употребляется малярами и мойщиками окон. Подтягивая эту люльку за канат, жильцы дома попадают на свой этаж. Окон в здании не будет. Это предотвратит теплопотери, которые до сих пор создавали щели между оконными блоками и наружной стеной. В качестве дополнительной опции вместо окон будут установлены жидкокристаллические экраны. На них, по желанию жильцов, могут возникать различные красивые виды, которые невозможны при взгляде из обычного окна. Жильцы больше не будут видеть ржавые гаражи, мусоросборники, разломанные детские площадки и спящих на них бомжей, скопища машин на бывших газонах, небрунанные кучи грязного снега, ямы, канавы и лужи. На экране возникнут виды Красной площади, Собора Парижской Богоматери, египетских пирамид, берега океанов, роскошные пляжи и другие пейзажи. По русской народной традиции все удобства будут во дворе, там же будет вырыт колодезь для воды с ведром на цепи. Это избавит от необходимости оборудовать дом такими устаревшими

устройствами, как водоснабжение и канализация, и создаст архитектурную среду, напоминающую экологически здоровую жизнь. Очень часто, продвигаясь по пути прогресса, мы забываем, что новое – это забытое старое; мы порой (как гласит народная мудрость) «с водой выплескиваем ребенка» и начинаем изобретать, как говорится, велосипед. Вспомним деревянные засыпные щитовые бараки, которыми застраивалась наша страна в период великих строев и в послевоенные годы. Люди не были разобщены, не были изолированы по отдельным квартирам. Они часто приходили друг другу на выручку. Всегда можно было оставить под присмотром «ничейной» бабушки своего малолетнего ребенка, занять до получки денег, разжиться солью и другими продуктами и удобствами, которых лишила нас поквартирная планировка жилых домов. Сегодня люди стали равнодушны друг к другу. Дети, лишенные постоянной заботы этой «ничейной» бабушки, невоспитанны и прогуливают школу, употребляют ненормативную лексику в разговорах с родителями, учителями и между собой. Подъезды антисанитарны и запущены, так как до сих пор никому не ясно, что такое «ЖКХ», кто должен заменить перегоревшие лампочки на лестнице и чинить сломанный с первого дня его установки домофон. Безусловно, широкое строительство Е-жилья требует времени. Но уже построен и проходит испытание «пилотный» проект. Добровольцами, отзывчивыми испытателями и покорителями являются волонтеры, входящие в первую десятку,

опубликованную журналом «Форбс». Все они родились в глубокой провинции и начинали свой путь в подобных домах без всяческих удобств, а дворцы и усадьбы Рублевки, виллы в Майями, все эти яхты, «Майбахи» и личные самолеты им осточертели. Они добровольно согласились протестировать «Е-жильё», надеясь, что оно вернет их в «босоное детство». На предприятиях «Севзаппромстальникель», принадлежащих Михаилу Прохорову, начат выпуск «Е-мёбели» – никелированных кроватей для сна с шпешечками, а фирма «Энко» продолжит выпуск пластмассовых тазиков для еды по дизайну Е.Н. Батуриной. Эти одно-разовые кровати и посуда больше не будут осложнять жизнь трудящихся трудностями быта. Уже выбран и согласован с Москомархитектурой участок для строительства опытного образца – пустырь напротив здания Мэрии на противоположной стороне Тверской улицы. Сегодня участок обременен какой-то конной статуей. Так как, по мнению средств массовой информации, этот памятник, как и памятник Петру Первому, художественной ценности не представляет, он будет перенесен туда же, куда и перенесут все памятники работы Зураба Константиновича Церетели. Из своих окон, наконец-то, работники Мэрии могут внимательно следить за ходом строительства доступного жилья, а по его завершению любоваться достижениями модернизации и инновации в области как архитектуры, так и строительной науки.

Юрий Мурзин, архитектор.
Рис. автора